

## Глава пятая

### ПЕРИОД ИЮЛЬ — ДЕКАБРЬ

#### ОБЩИЙ ХАРАКТЕР ДЕЙСТВИЙ

Из тех событий, которые развернулись в первой половине 1917 г., и из хода операций этого периода уже можно было предвидеть, что вторая половина года не сулила Антанте возможности достигнуть согласованных действий на всех театрах. И они действительно вылились в форму отдельных, мало связанных друг с другом операций, которые можно примерно подразделить на две группы — до половины сентября и до конца года.

#### Русско-Румынский фронт

#### Июньское<sup>1</sup> наступление

(Схема 55)

В начале мая, когда портфель военного и морского министра получил Керенский, началась лихорадочная подготовка к активным действиям на фронте. Керенский переезжает из одной армии в другую, из одного корпуса в другой и ведет бешеную агитацию за общее наступление. Эсеро-меньшевистские советы и фронтовые комитеты всемерно помогали Керенскому. Для того чтобы приостановить продолжавшийся развал армии, Керенский приступил к формированию добровольческих ударных частей.

«Наступать, наступать!» — истерически кричал, где это только можно, Керенский, и ему вторило офицерство и фронтовые, армейские полковые комитеты, особенно Юго-западного фронта. Солдаты же, находившиеся в окопах, к приезжающим на

<sup>1</sup> По старому стилю это наступление произошло в июне и получило название июньского.



фронт «орателям», призывавшим к войне и наступлению, относились не только безразлично и равнодушно, но и враждебно. Громадное большинство солдатской массы было, как и прежде, против всяких наступательных действий.

«Для того, чтобы оздоровить солдатскую массу», по мысли Керенского и К<sup>о</sup>, необходимо было влить в нее новые, свежие силы. Было сформировано учреждение с громким названием: Всероссийский центральный комитет по организации Добровольческой революционной армии. А это учреждение выделило из себя Исполнительный комитет по формированию революционных батальонов из волонтеров тыла. Чтобы показать, что данное учреждение «начало жить», оно выпустило воззвание, наполненное трескучими фразами, рассчитанными на одурачивание рабоче-крестьянских масс, о спасении отечества и с призывом к наступлению и т. п.

Настроение же этих масс иллюстрируется одним из типичных писем солдат того времени: «Если война эта скоро не кончится, то, кажется, будет плохая история. Когда же досыта напьются наши кровожадные, толстопузые буржуи? И только пусть они посмеют еще войну затянуть на несколько времени, то мы уже пойдем на них с оружием в руках и тогда уже никому не дадим пощады. У нас вся армия просит и ждет мира, но вся проклятая буржуазия не хочет нам дать и ждет того, чтобы их поголовно вырезали». Таково было грозное настроение солдатской массы на фронте. В тылу же—в Петрограде, Москве и других городах—прошла волна демонстраций против наступления под большевистскими лозунгами: «Долой министров капиталистов!», «Вся власть Советам!».

«Бьющая в глаза особенность: ни один завод, ни одна фабрика, ни один полк не выставили лозунга «доверие Временному Правительству». Даже меньшевики и эсеры за бы ли (скорее не решились!) выставить этот лозунг...

«Доверие Временному Правительству повисло в воздухе»<sup>1</sup>.

«Демонстрация 18 июня стала демонстрацией сил и политики революционного пролетариата, указывающего направление революции, указывающего выход из тупика»<sup>2</sup>.

Перед наступлением 1 июля (18 июня) произошла перегруппировка и в верховном и в высшем командовании на фронтах. Главкомверхом вместо Алексеева был назначен Брусилов,

<sup>1</sup> Сталин. На путях к Октябрю, М. 1925, стр. 53—54.

<sup>2</sup> Ленин, Собр. соч., т. XX, изд. 2-е, стр. 518.



а вскоре на место последнего, т. е. главнокомандующим армиями Юго-западного фронта, был назначен Корнилов с комиссаром при нем, эсером Савинковым.

И вот в эти-то дни, когда Временное правительство во главе с Керенским напрягало все силы, чтобы спровоцировать старую армию на переход в наступление, 1 июля в Петрограде во дворце Кшесинской собралась Всероссийская конференция фронтовых и тыловых военных организаций российской социал-демократической рабочей партии большевиков. Начиная с 29 июня по 7 июля, конференция под руководством Центрального комитета партии большевиков, товарищей Ленина, Сталина и др. проделала громадную работу.

В. И. Ленин сделал большой доклад по текущему моменту (организация власти и Советов рабочих и солдатских депутатов) и по аграрному вопросу. Были также отдельно подробно освещены вопросы войны, мира, наступления, вопрос о форме и задачах военных организаций и др. Доклады с мест внесли новую живую струю в работу этой конференции. Эти доклады с мест дали большевистской партии возможность более подробно разобраться в вопросе о состоянии старой армии на фронте и в тылу и о той работе, которую вели большевистские ячейки в самой гуще солдатской массы.

Однако меньшевикам и эсерам во главе с министром-«социалистом» Керенским все же удалось увлечь большинство солдатских комитетов на переход в наступление. Последнее Ленин объясняет так: «Наступление есть возобновление империалистской войны», о чем Ленин говорит так в статье «Куда привели революцию эс-эры и меньшевики?»<sup>1</sup>:

«Не надо забывать лишь своеобразных отличительных черт данного, теперешнего возобновления империалистской войны...

Своеобразие такого положения состоит в том, что создано оно, при сравнительно очень большой свободе организации масс, партиями эс-эров и меньшевиков...

Именно эти партии ответственны за возобновление империалистской войны, за новые сотни тысяч жертв, фактически приносимых «одолению» одних капиталистов другими капиталистами, за новое обострение разрухи, неизбежно вытекающее из наступления.

<sup>1</sup> Ленин, Собр. соч., т. XX, изд. 2-е, стр. 553—554.



Мы имели перед собой в самом чистом виде самообман мелко-буржуазных масс и обман их буржуазией при помощи эс-эров и меньшевиков... Меньшевики и эс-эры *повели массы* к подчинению политике контр-революционных буржуа.

В этом суть положения. В этом значение наступления. В этом своеобразие: не насилие, а доверие к эс-эрам и меньшевикам сбило народ с пути».

В военном отношении план Июньского наступления был разработан по указанию союзников еще до Февральской революции, т. е. царским правительством. По этому плану основной удар предполагалось нанести армиями Юго-западного фронта, причем Северный и Западный фронты активными действиями должны были помогать наступлению Юго-западного фронта. Западный фронт свой главный удар должен был наносить силами 10-й армии из района Крево на Вильну. Северный фронт должен был ему содействовать сильным ударом 5-й армии из района Двинска тоже на Вильну.

Наступление на Западном и Северном фронтах, начатое во второй половине июля, сорвалось. После невиданной со стороны русских по мощности и силе артиллерийской подготовки войска почти без потерь заняли первую неприятельскую позицию и не захотели идти дальше. Начался уход с позиций целых частей. Всякие активные действия на обоих фронтах к северу от Полесья прекратились.

### Тарнопольский прорыв

На Юго-западном фронте ожидаемое наступление состоялось. Общая идея операции сводилась к нанесению главного удара с фронта Поморжаны — Бржезаны на Глиняны — Львов и второстепенного с фронта Галич — Станиславов на Калуш — Болахов. Атака на северном направлении должна была на несколько дней предшествовать атаке на южном направлении.

Против Львова действовали части 11-й и 7-й армий, из которых около 2 корпусов должны были наступать от Поморжаны на Злочов и Глиняны и 4 корпуса от Бржезаны на Бобрка и далее на Львов. На Южном направлении XII корпус в составе 6 дивизий должен был прорвать позицию противника между Галичем и Станиславовом и наступать на Калуш, а XVI корпус — содействовать этому наступлению продвижением от Богородчаны к р. Ломница.



1 июля началась атака на северном направлении. Обе армии (11-я и 7-я) в первый день имели небольшой тактический успех и заняли несколько участков позиций противника; но на следующий день бои не имели уже и этого успеха. 6 июля на некоторых участках атака была повторена, но также без успеха, и командующий 11-й армией приступил к перегруппировкам, что являлось верным признаком неудачи. Бои в северной группе прекратились.

Тем временем в дело вступила южная группа — 8-я армия, во главе которой недавно был поставлен ген. Корнилов. 6 июля XVI корпус начал вспомогательную атаку, сбил противника с его передовых позиций на фронте Ляховце — Пороги, завладел ими и удачно отбил все контратаки противника. 7 июля атаковал и XII корпус. 6 дивизий этого корпуса удачно прорвали передовую, промежуточную и главную позиции противника от Ямницы до Загвоздья и захватили свыше 7 000 пленных и 48 орудий. На следующий день операция продолжалась, и к 13 июля атакующие части 8-й армии, заняв Калуш, вышли на линию Кропивник—р. Ломница. К этому времени наступательный порыв 8-й армии угас, и на этом прекратились ее успехи.

Наступление русских все же должно было произвести сильное впечатление на германское командование. К месту прорыва начали сосредоточиваться резервы сначала с Русского, а потом и с Французского фронтов. Легкости перекидывания этих последних способствовало поведение французского командования и правительства. Крушение грандиозно задуманной Апрельской операции и официальное заявление правительства об отказе на ближайшее время от наступательных операций развязывали руки германскому командованию. И оно широко этим воспользовалось. В первую очередь было брошено 6 дивизий и из них 2 гвардейские.

Прекращение русского наступления и вновь образовавшиеся на этом фронте внушительные германские силы вызвали у германцев естественное желание использовать положение и при успехе действовать против тыла Румынского фронта. Кроме того, наступление в этом направлении выводило германцев в богатые хлебом Украину и Бессарабию.

Наступление германцев началось 19 июля, причем прорыв сосредоточенной массы был направлен против 11-й армии на фронте Звижень—Поморжаны. После двухдневного боя Русский фронт был здесь прорван, и 11-я армия покатила назад,



обнажив правый фланг соседней 7-й армии. Катастрофа могла бы иметь грандиозные размеры, если бы германцы бросили свою кавалерию в образовавшийся промежуток, но они этого не сделали.

Быстрое отступление 11-й армии вынудило к отходу и 7-ю; она в свою очередь обнажила правый фланг 8-й армии. Это заставило ген. Корнилова, ставшего уже во главе Юго-западного фронта, начать отход 8-й армии, удерживая, однако, у Кимполунга стык с Румынским фронтом. Вся операция приобрела более планомерный характер.

Вслед за прорывом против 11-й и 7-й армий австро-германцы перешли в наступление и в Карпатах против левого фланга 8-й армии. Это направление было особенно опасно для русского командования, так как могло заставить отойти и правый фланг Румынского фронта, но и здесь оно кончилось благополучно, заставив лишь немного осадить этот фланг.

Дальнейший отход Юго-западного фронта происходил почти без нажима противника, и 28 июля русские войска не только окончательно приостановились, но даже начали переходить в ряд частных контратак. Русский фронт к этому времени, оставаясь к северу от Броды на прошлогодней линии, к югу от нее отодвинулся, начиная от Злочева на восток на Збараж—Скалат—Гржималов, далее по р. Збруч до Днестра и далее на Баян и Серет для связи с Румынским фронтом восточнее Кимполунга.

*Румынский фронт* к весне 1917 г. представлял весьма внушительную силу. Здесь на протяжении около 500 км от Кимполунга до устья Дуная было расположено около 600 батальонов русско-румынских войск против действовавших здесь примерно 500 батальонов Центрального союза.

Между 3 русскими армиями была вкраплена одна румынская армия (74 батальона), а другая, еще подготавливаемая в тылу французскими инструкторами, должна была занять участок фронта в течение лета. Против русско-румынских армий соответственно были расположены 5 армий германских, австрийских, болгарских и турецких войск.

Румынская армия находилась также в большой степени расстройства.

При таких условиях ожидать успеха наступления на Румынском фронте было трудно, но оно все-таки состоялось и имело успех. 20—24 июля на Фокшанском направлении



части 4-й русской и 2-й румынской армий прорвали фронт противника, но ввиду событий на севере Керенский приказал 25 июля прекратить наступление, поставив главной задачей сохранение боеспособности армии.

В свою очередь германцы, освободившись на русском Юго-западном фронте, повели, начиная с 6 августа, сильные атаки на Фокшанском и Окненском направлениях, желая занять здесь богатый нефтеносный район. Самые упорные бои велись ими здесь, а также в долине р. Ойтуз, против русских и румынских войск до 13 августа и окончились потеснением последних на весьма незначительное расстояние на Фокшанском направлении, после чего фронт вновь стабилизировался и боевые операции здесь прекратились до конца войны.

«Армия обезумевших, темных людей бежит»,—доносил Керенскому ген. Корнилов. Так кончилось «знаменитое» наступление Керенского на Юго-западном фронте, погубившее многие тысячи солдат. Непосильное перенапряжение сил большого организма старой армии, потребованное этим наступлением, имело один основной результат—ускорение дальнейшего распада всего русского фронта. Попытки организовать наступление на Северном и Западном фронтах ни к чему не привели.

Старая армия зашла в тупик, но этого еще не хотело замечать Временное правительство Керенского (князь Львов 8 июля ушел в отставку, и место председателя Совета министров занял Керенский, оставив за собой пост военного министра) и поддерживающий его меньшевистско-эсеровский Совет рабочих и солдатских депутатов. Они-то и предполагали еще раз попытаться восстановить боеспособность старой армии с тем, чтобы еще раз послать ее в наступление.

В ответ на этот замысел Временного правительства, в ответ на желание правительства вывести революционно-настроенные части из Петрограда на фронт, в ответ на преступное наступление 1 июля с его последствиями в виде громадных жертв и т. д. — рабочие, солдатские и матросские массы 4—5 июля вышли на улицы Петрограда с лозунгом «Вся власть советам!». В этой грандиозной демонстрации участвовало более 500 000 рабочих, солдат и приехавших из Кронштадта матросов.

Операции германцев на Русско-румынском фронте не дали им того, на что по соотношению сил, принимая во внимание не только численность, но и состояние армий, они могли рассчитывать.



### ФРАНЦУЗСКИЙ И ИТАЛЬЯНСКИЙ ТЕАТРЫ

На Французском и Итальянском театрах летние операции шли не только не в связи с Русским фронтом, но и без связи друг с другом.

В то время как на Русском театре развивались только что изложенные нами события наступления и отката, англичане, французы и итальянцы не предпринимали никаких операций. Но когда Русский фронт приостановился и германцы освободились, то 31 июля англичане предприняли наступление у Ипра. Когда англичане сделали месячный перерыв в своем наступлении (с 16 августа по 20 сентября), то французы начали свои атаки под Верденом (20—26 августа), а итальянцы одиннадцатое наступление на Изонцо (19 августа—1 сентября), т. е. операции, за исключением Вердена и Изонцо, шли при полном отсутствии связи по времени.

Другая особенность действий западных держав в этот период заключается в отсутствии широких целей в предпринимаемых ими наступлениях. Они всюду ограничивались задачами тактического характера, а именно — улучшения своего положения занятием более выгодных пунктов.

#### Наступление у Ипра

(Схема 56)

Первым из этих разрозненных наступлений явилось наступление англичан, поддержанных французами, у Ипра. Конечная цель операции заключалась в расширении выступа у Ипра и в захвате ряда высот, доминирующих над всей Фландрией, и железнодорожной линией Тургут—Рулер—Менин.

В первых числах июля участок Бесинг—Нордшоот перешел от бельгийской армии к французам. Занявшая его 1-я армия (6 пех. дивизий на 8 км фронта) должна была содействовать атаке 2-й и 5-й английских армий. Для наступления был назначен участок на фронте в 24 км, от Бас-Виль до Штеенштрате. Из них для прорыва французам был отведен участок около 4 км (от Штеенштрате до Бесинга), остальной фронт должны были рвать англичане.

Главный удар производила 5-я английская армия (4 корпуса), на флангах которой 1-я французская армия с севера и 2-я английская с юга обеспечивали своими атаками стороны вбиваемого 5-й армией клина. Атака началась сильной ар-



тиллерийской подготовкой, для которой было сосредоточено в среднем одно орудие на 6,5 м фронта и которая продолжалась 16 дней. Английская авиация, несмотря на неблагоприятные метеорологические условия, содействовала атаке работой по германским тылам.

Англо-французы легко выполнили задачу первого дня и к вечеру 31 июля утвердились на линии Бас-Виль—Холлебек—С.-Жюльен—Биксхоот. Вслед за этим последовал ряд контратак германцев, которым удалось потеснить в некоторых пунктах англичан, но занятое положение в общем было удержано союзниками<sup>1</sup>.

16 августа здесь же, с целью дальнейшего продвижения к северу от дороги Ипр—Рулер, на фронте в 15 км англо-французами была произведена вторая сильная атака. Союзники завладели на левом фланге Дри-Гратхен, а в центре Лангемарк и продвинулись на 1 км к востоку. Этот успех повлек за собой ряд новых контратак, и союзники окончательно утвердились здесь только к 30 августа. Вслед за тем атаки у Ипра прекратились до 20 сентября, а во время этого перерыва развивались действия французов у Вердена и итальянцев на Изонцо.

### Наступление у Вердена

(Схема 45)

В течение июня и июля на всем Французском фронте к западу от Вердена происходил ряд частных боев, сводившихся преимущественно к борьбе за опорные пункты на р. Эн и в частности на Шмен-де-Дам. Здесь борьба шла на истощение живой силы и хотя и не привела к изменению в положении сторон, но дорого обошлась каждой из них (по французским источникам, германцы израсходовали здесь 49 дивизий). В августе французы решили расширить свои позиции под Верденом и занять последние оставшиеся в руках германцев опорные пункты.

Для наступления по обе стороны Мааса был избран участок в 18 км от Безонво до Авокура. Наступление должны были вести 4 корпуса 2-й французской армии; всего 12 дивизий в первой и 2 дивизии во второй линии. Для его подго-

<sup>1</sup> 10 июля германские истребители впервые сопровождали штурмующую пехоту.



товки и поддержки было сосредоточено свыше 2 500 орудий<sup>1</sup>, т. е. в среднем 1 орудие на каждые 7 м фронта. Германцы в предвидении наступления французов также усилили здесь свои войска (примерно, до 11 дивизий, из которых 5 было в резерве) и сосредоточили на угрожаемом участке около 1 000 орудий.

После артиллерийской подготовки, длившейся целую неделю, войска начали штурм с утра 20 августа и к 26 августа завладели линией Безонво—Бомон—Самонье—Бетенкур—Гоккур—Авокур, т. е. почти той линией, которой французы владели до начала германских атак 21 февраля 1916 г. За эту операцию французы израсходовали 4 млн. снарядов<sup>2</sup>, что давало 6 т на 1 м фронта. В сражениях 1916 г. на Сомме и под Верденом на 1 м фронта приходилась только 1 т. Последнее наступление показало, насколько в течение года увеличилось богатство Антанты в артиллерии и огнеприпасах.

#### Наступление итальянцев на Изонцо

(Схема 54)

Одновременно с атакой французов на Верден началась одиннадцатая атака итальянцев на Изонцо. Сосредоточив 48 дивизий 2-й и 3-й армий на фронте 60 км от Плавы до моря, итальянцы после 24-часовой артиллерийской подготовки 19 августа начали свою атаку, направляя главный удар между Тольмино и Горицей на плато Байнзицца. К 30 августа итальянцы овладевают этим плато и частью прикрывающего пути к Триесту уже известного нам массива Гермада.

С 4 сентября австрийцы, подвезя резервы с Русского фронта, произвели ряд контратак, которые окончились 22 сентября без всякого успеха для них и совершенно развалили австрийскую армию. По словам Людендорфа, двенадцатой атаки Изонцо она уже выдержать не могла. Требовалась существенная помощь германцев, которую, как увидим ниже,

<sup>1</sup> Всего французами было сосредоточено на фронте в 17 км:

948 75-мм пушек,  
1 318 тяжелых орудий,  
66 тяжелых орудий большой мощности,  
247 траншейных орудий.

Всего с траншейными 2 579 орудий, что составляло по 1 орудью на 7 м фронта.

<sup>2</sup> 3 млн. легких и 1 млн. тяжелых снарядов, для доставки которых потребовалось 360 поездов по 30 вагонов каждый.



они и оказали. Этими событиями кончается на Западноевропейском театре летний период операций. Дальнейшие боевые действия, также проводимые Антантой без общей мысли и руководства, относятся к сентябрю—декабрю 1917 г.

### РУССКИЙ ТЕАТР

На Русском театре после известных уже операций на Юго-западном и Румынском фронтах все внимание обеих сторон привлекал на себя Петроградский район. Захват революционной столицы и даже решительная угроза ей имели весьма важное значение.

Оборона Финского залива была основана на действии Русского флота, на главной позиции Нарген—Паркаллауд. Идея этой обороны состояла в том, что русские линейные корабли, действуя в безопасном тыловом маневренном районе этой позиции, должны были препятствовать своим огнем снятию противником русских минных заграждений и выходу на свободную воду, где противник легко мог использовать численное превосходство своих сил.

Имевшихся у русских 6 линейных кораблей было едва достаточно для фронтальной обороны Нарген-Паркаллаудской позиции длиной в 20 миль. Надежное обеспечение ее было основано на взаимодействии кораблей с батареями крупных орудий, расположенных на флангах позиции и на островах Нарген, но события разыгрались к югу от Финского залива, в районе Риги.

#### Рижская операция

(Схема 57)

#### П л а н н е м ц е в

Подготовка наступления на Ригу велась германцами давно. Уже в начале августа летчиками было замечено, что германцы производят усиленные инженерные работы на левом берегу Западной Двины против Икскюля: в лесах были замечены многочисленные бивачные огни. Агентурные сведения и перебежчики указывали, что наступление противника ожидается в конце августа или в начале сентября.

Германское командование решило окружить 12-ю русскую армию наступлением на оба ее фланга, сомкнув кольцо окружения севернее Риги. Главный удар предполагалось вести на Икскюль—Роденпойс—Хинценберг. Одновременно с указан-



ными действиями на суше в Рижском заливе должна была появиться германская эскадра и произвести десант в районе р. Аа Лифляндская. Для подготовки переправы через Западную Двину против Икскюля было сосредоточено 157 тяжелых и легких батарей и 21 минометная батарея. Мощный артиллерийский и минометный огонь должен был сломить сопротивление русских и открыть путь через Западную Двину.

### Обстановка на фронте 12-й армии

Правый фланг 12-й армии был выдвинут на левый берег Западной Двины, на так называемый Митавский плацдарм. Левый фланг ее тянулся от Икскюля до Огера по правому берегу Западной Двины. Против Икскюля на левом берегу удерживался тет-де-пон под названием «Остров смерти»; но после революции этот тет-де-пон был очищен русскими, что в значительной мере облегчило германцам форсирование Западной Двины и дальнейшее наступление на левый фланг и тыл 12-й армии. На этом участке армии были расположены 2 корпуса (XLIII и XXI) и армейский резерв—2-я латышская стр. бригада.

Пополнения из тыла не прибывали, люди старших возрастов были уволены домой на полевые работы; украинцы ушли на Украину; число рядов в ротах было невелико. Командный состав утратил влияние на солдатскую массу. Штабы отсиживались в тылу. Фронт 12-й армии едва держался. Вся полнота власти в армии официально была сосредоточена в Искосоле (Исполнительный комитет солдатских депутатов), большинство членов которого были сторонниками Керенского. Но Искосол давно уже не имел влияния в 12-й армии, оно перешло в руки очень сильной левой организации, в которой были представлены почти все части 12-й армии. Эта организация стояла на большевистской платформе. В июне произошла смена командующего армией. Новый командующий армией ген. Парский объявил себя эсером.

Первая линия русской позиции была расположена по краю открытого берега Западной Двины. В 8 км сзади, по р. Малый Егель, была устроена замаскированная лесом вторая оборонительная линия. Отступя на 10 км, на р. Большой Егель, была разбита, но не окончена третья оборонительная линия.

*Икскюльский участок.* Оборона этой важной в стратегическом отношении позиции была возложена на только недавно сформированную, мало боеспособную 186-ю пех. дивизию



(XLIII корпуса). Для ее усиления был послан 130-й херсонский полк из состава XXI корпуса, расположенного на Огерском участке. Правый фланг XLIII корпуса занимал участок на левом берегу Западной Двины от острова Дален до Бауского шоссе. Корпусный резерв (110-я дивизия) стоял в районе мызы Шмизинг, штаб корпуса — в мызе Роденпойс. Против Икскюльского участка в армейском резерве, в районе Рекстынь—Вальденроде, стояла 2-я латышская стр. бригада. Местность на участке 186-й дивизии болотистая, покрытая лесами.

*Форсирование германцами Западной Двины против Икскюля*<sup>1</sup>. Ровно в 4 часа 1 сентября германские батареи открыли огонь по Икскюльским позициям, снаряды тяжелых орудий громили русские позиции и арт. склады на участке до берегов р. Малый Егель. Вскоре на этом участке взлетели на воздух пороховые погреба и были подбиты многие орудия. Шрапнельный огонь обрушился на бивак 186-й дивизии. Славшие в палаточном лагере люди бежали, за пехотой последовали артиллеристы; на месте остались лишь те части 130-го херсонского полка, которые находились в дивизионном резерве в районе Скриптэ. Артиллерийская канонада продолжалась; германские батареи выбрасывали по опустевшим окопам 186-й дивизии десятки тысяч пудов металла и отравляющих веществ.

В 7 часов канонада на Икскюльском участке утихла, и германцы приступили к наводке против мызы Икскюль 3 понтонных мостов. В 9 часов начал переправу авангард 2-й гвардейской германской дивизии; эта дивизия получила задачу овладеть позициями 186-й дивизии и, двигаясь на Скриптэ—Рекстынь—Хинценберг, выйти в тыл 12-й армии. Главные силы гвардейской дивизии закончили переправу к 12 часам. Последний переправившийся полк (2-й гвардейский) двинулся по обеим сторонам железной дороги на Ригу и, почти не встречая сопротивления, вечером 2 сентября подошел к пред-

<sup>1</sup> Рижская операция германцев, руководимая ген. Гутьером, как известно, послужила опытом, на котором проверялись тактические положения, вошедшие впоследствии в инструкцию „Наступление в позиционной войне“, по которой германские войска готовились к наступлению 1918 г. во Франции. Рижская операция явилась первым опытом замены срывающей элементы внезапно и длительно (несколько дней) артиллерийской подготовки более короткой (несколько часов), основанной на принципе огня по методу уточненной стрельбы и отказа от уничтожения неприятельской артиллерии в пользу ее нейтрализации путем массового применения химических снарядов. Поэтому Рижская операция излагается более подробно.



местью Риги. После полудня начали переправляться артиллерии и парки. К вечеру 2 сентября вся гвардейская дивизия была на правом берегу Западной Двины.

Первый отпор германские гвардейцы получили на р. Малый Егель от 2-й латышской стр. бригады, переброшенной на фронт из армейского резерва и занявшей участок Шталь—Скриптэ—Линденберг. С 16 час. 1 сентября между латышскими стрелками и германской гвардией завязался весьма упорный и кровопролитный бой, длившийся до вечера 2 сентября. К 9 часам утра в штабе XLIII корпуса имелись совершенно противоречивые сведения о положении на Икскюльском участке. Так, 1 сентября начальник 186-й дивизии доносил, что вопреки всяким ожиданиям войска сражаются с большим упорством.

Командир XLIII корпуса поверил донесениям более благоприятным и уехал в Ригу для доклада командарму о том, что все обстоит благополучно. Но в штабе армии были получены сведения уже от авиации о том, что германцы навели мосты против Икскюля и переправляются на правый берег. Около 13 часов в автомобиле в сопровождении комиссара армии командир корпуса прибыл в район 5-го латышского полка и потребовал выступления на позиции к Скриптэ. 2-я латышская бригада была передана в распоряжение XLIII корпуса.

*Огерский участок.* Огерский участок оборонялся XXI корпусом. В течение 1 сентября дивизии этого корпуса упорно обороняли свои позиции и не дали переправиться 14-й баварской дивизии.

2 сентября 205-я дивизия должна была обрушиться на правый фланг 12-й армии на участке Пулеметная гора—Шлок. Одновременно с этим флот должен был войти в Рижский залив и бомбардировать Усть-Двинскую крепость. При таком содействии флота 205-я дивизия должна была овладеть левым берегом Западной Двины на участке Рита—Усть-Двинск, навести мосты и овладеть Ригой с севера.

В то время как на флангах происходили вышеописанные события, на прочих участках германцы воздерживались от активных действий.

### Действия русского армейского командования

В штабе армии и в Искосле посмотрели на события на Икскюльском участке довольно своеобразно. На объединенном заседании командующего армией и представителей от штаба



армии и Искосола были приняты следующие постановления: 1) действовать общим фронтом против наступления германских империалистов; 2) для сохранения спокойствия эвакуацию Риги не производить до особого распоряжения; 3) членов Исполкома солдатских депутатов и представителей левого блока распределить по корпусам, причем им безотлучно быть в самых опасных местах; 4) перебросить к Икскюлю все свободные резервы (11½ пех. дивизии, 1 кав. бригаду и 6 батарей) и, перейдя в контратаку, отбросить германцев обратно на левый берег Западной Двины; 5) штабу армии оставаться в Риге. Правее латышей были поставлены ударные части.

Положение германцев было следующее: на р. Малый Егель германская гвардия потерпела поражение и с большими потерями была отброшена к ст. Икскюль. На фронте XXI корпуса баварцы успеха не имели. Наступление 4-го гвардейского полка от Икскюля на Куртенгоф развивалось беспрепятственно, причем силы германцев увеличивались частями, переправившимися на правый берег Западной Двины против Куртенгофа. Таким образом, 1 сентября действия германского командования свелись к следующему результату: на Икскюльском участке артиллерия завоевала Западную Двину и обратила в бегство 186-ю русскую дивизию, пехота же не смогла использовать успех артиллерии.

### События 2 сентября

На 2 сентября германским командованием было намечено наступление в трех направлениях: 1) Икскюль—Скриптэ—Рекстынь—Роденпойс—Хинценберг; 2) Икскюль—Куртенгоф—Рига; 3) со стороны взморья и озера Бабит на фронт Рига—Усть-Двинск. По предположению германского командования наступательные действия 2 сентября в конечном счете должны были привести к занятию Рижского плацдарма и перехвату путей отступления 12-й армии. Наступление было начато одновременно по всем трем направлениям. Решающее значение придавалось действиям 2-й гвардейской дивизии со стороны Икскюля и 205-й дивизии со стороны взморья на Мюльграбен.

*Бой на Рижском плацдарме.* 205-я германская дивизия атаковала в двух направлениях: со стороны Шлока на Усть-Двинск и со стороны Кальнцема на Пулеметную гору—Тренч—Митавский форштадт. Наступление началось с утра



2 сентября после артиллерийской подготовки. Русские были захвачены врасплох и отступили; их артиллерия почти не отвечала. Против 205-й германской дивизии действовал VI сибирский корпус (3-я и 14-я сибирские стрелковые дивизии). К полудню части этого корпуса были приведены в порядок и заняли вторую оборонительную линию Майоренгоф—Бебербек. К этому же времени сюда подошли резервы. В бой вступила артиллерия Усть-Двинской крепости. Местами сибиряки переходили в контратаки и заставляли германцев отходить. Выбить сибиряков из укрепленных позиций германцы не могли и залегли перед русскими окопами.

В районе Митавского шоссе стоял II сибирский корпус (4-я и 5-я сибирские стр. дивизии) и 1-я латышская бригада. По инициативе командования было решено перейти в атаку в Митавском направлении и после прорыва расположения наступать в тыл частям, действующим на Икскюльском участке. Но наступление так и не состоялось.

*Икскюльский участок. Бой на р. Малый Егель.* Утром 2 сентября германцы возобновили наступление. На XXI корпус наступали баварцы, которые при содействии артиллерийского огня с левого берега Западной Двины к полудню овладели позициями русских. Наступление на Куртенгоф—Рига встретило сопротивление южнее Шмизинга, где германцы были атакованы 110-й дивизией.

Решающее значение придавалось боевым действиям на р. Малый Егель. Ввиду слабых успехов 1 сентября гвардии на 2 сентября ей была поставлена более скромная задача: вместо глубокого обхода на Хинценберг прорваться через Скрипта—Рекстынь на ст. Роденпойс. Поставленную задачу гвардейцы выполнить не смогли. На позициях р. Малый Егель они снова наткнулись на латышских стрелков, стойкость которых не могли сломить ни атаки, ни огонь многочисленных батарей. Потери обеих сторон были огромные.

Ввиду неприбытия ожидавшихся подкреплений вечером по приказанию командующего армией 2-я латышская стр. бригада была отведена на третью оборонительную линию на р. Большой Егель и расположена в районе Рекстынь. Германцы остановились на р. Малый Егель и выдвинули вперед авангарды. Неудача 2-й гвардейской дивизии на р. Малый Егель свела к большому минусу весь эффект начала операции 1 сентября. Вечером 2 сентября стало ясно, что окружение 12-й армии не удастся.



## События 3—5 сентября

Слабые успехи германцев 2 сентября привели русское армейское командование к неправильной оценке обстановки. Ген. Парский едва ли имел верные сведения о событиях на Рижском плацдарме и о настроении резервов. Ничем иным нельзя объяснить то обстоятельство, что командующий армией со штабом с упорством оставался в Риге и оттуда отдавал приказы о фантастических контратаках, не обращая внимания на то, что уже были налицо грозные признаки крупной катастрофы.

На 3 сентября ген. Парский решил на Рижском плацдарме обороняться, а на Икскюльском участке перейти в контратаку и отбросить германцев обратно на левый берег Западной Двины.

Эта контратака осталась на бумаге, так как из назначенных для нее частей 110-я пех. дивизия с утра 3 сентября была увлечена на северо-восток общим потоком отступления; части 186-й и 24-й пех. дивизий и 5-й кав. дивизии без боя ушли в тыл; XXI корпус вследствие большого расстройств в боях 2 сентября в ночь на 3 сентября отошел к северо-востоку. Утром 3 сентября на позициях на р. Большой Егелъ в районе Рекстыня осталась только 2-я латышская стр. бригада.

## Отступление 12-й армии на Венденские позиции

С утра 3 сентября германцы возобновили наступление на всем фронте 12-й армии; их артиллерия делала свое дело, заставляя своим огнем русских бросать позиции. Так были брошены Рижский плацдарм и Рига. Войска и штабы отходили на Венденские позиции. Главная масса войск и десятки тысяч беженцев сбились в районе шоссе на Венден. Германская пехота и кавалерия со стороны Икскюля действовали крайне робко, но авиация беспощадно бомбардировала как войска, так и беженцев и вызывала большой беспорядок. Управление войсками вышло из рук командного состава. К 6 сентября большинство войск остановилось на Венденских позициях, но некоторые дивизии (109-я и 186-я) очутились в районе Пскова. Германские авангарды выдвинулись на линию Сунцель—Лембург—Хинценберг.



Вслед за этим германское командование обеспечило правый фланг своего положения под Ригой, заняв 21 сентября Якобштадтский тет-де-пон, а в октябре предприняло операцию против островов Эзель и Даго, обеспечивающих обладание Ригой со стороны моря. Сюда был направлен германский флот с десантной дивизией и велосипедистами. Русскому командованию были хорошо известны не только намерения германцев относительно островов, но и время высадки (ошиблись на 24 часа ввиду опоздания германцев). Однако оно не приняло мер ни к обороне островов, ни к их своевременному очищению. Благодаря этому германскому флоту и десантной дивизии, несмотря на сильное противодействие отряда кораблей Балтийского флота, легко удалось овладеть островами и Рижским заливом с 12 по 17 октября.

Этим боевые действия на Русском театре кончаются. С оперативной точки зрения описанные события представляют мало интереса. Отличные меры по сокрытию германцами Рижской операции не привели к практическим результатам, так как она была в точности известна русскому командованию. То же можно сказать и относительно завладения ими Моонзундскими островами. Все это показывает, как трудно в настоящее время добиться скрытности.

Легкость форсирования реки при надлежащей подготовке и обеспечении этой операции осталась та же, какой была и раньше (Дунай—русскими в 1854 и в 1877 гг. и германцами в 1916 г.), и центр тяжести обороны реки попрежнему лежит в контратаках против переправившегося противника. У русских были собраны для этой цели значительные резервы и в надлежащем месте, но они не принесли пользы как из-за управления ими из Риги, которое становилось невозможным, так и ввиду нежелания русских солдат драться.

Рижская и Моонзундская операции с точки зрения общих стратегических интересов Германии имели только невыгодные стороны, так как отвлекали их силы от главного театра военных действий, успех на котором собственно и решал участь войны и участь всех германских приобретений на востоке.

#### Мятеж Корицлова

События, которыми были наполнены 3 последних месяца перед Великой Октябрьской социалистической революцией, представляют собой особый интерес. «Мирный период ре-



волюции кончился, наступил период немирный, период схваток и взрывов», — говорил Сталин 12 августа 1917 г. в своем докладе о политическом положении на VI съезде партии<sup>1</sup>.

После военного совещания в ставке 29 июля вместо Брусилова главкомверхом был назначен ген. Корнилов. Буржуазия имела в лице ген. Корнилова преданного ей человека и считала необходимым быстрое и решительное подавление революционных масс.

Керенский и Корнилов беспощадно боролись с большевистскими настроениями у солдат, но ни тюрьмы, ни расстрелы, ни расформирования частей помочь не могли.

После государственного совещания, которое было созвано Керенским в Москве 12 августа 1917 г. для укрепления упавшего после июльских дней авторитета правительства и на котором верховный главнокомандующий Корнилов выступал в глазах буржуазии как «спаситель» отечества, а меньшевик Церетелли публично и демонстративно обменивался рукопожатием с представителем крупной буржуазии Бубликовым, события пошли еще быстрее.

Англо-французский капитал также возлагал большие надежды на ген. Корнилова. Московское совещание показало Корнилову, что вся буржуазия на его стороне, а эсеры и меньшевики в нужную минуту не откажут в помощи. Ген. Корнилов рассчитывал легко справиться с рабоче-крестьянскими массами. Но, как показал дальнейший ход событий, ген. Корнилов и поддерживавшая его группа генералов и офицерства просчитались<sup>2</sup>.

Еще до поездки в Москву на государственное совещание ген. Корнилов 20 августа отдал распоряжение собрать в районе Ново-Сокольники—Невель—Великие Луки 3 казачьи дивизии III конного корпуса и 1 туземную кавалерийскую дивизию («дикую»). Эту переброску частей он объяснял тем, что, мол, Петроград не совсем обеспечен от возможного перехода германцев в наступление на Ригу и Петроград. Конечно, такое объяснение было только ширмой, так как в это время у Корнилова уже созрел план захвата Петрограда.

<sup>1</sup> «История гражданской войны», 1936, т. I, стр. 182.

<sup>2</sup> Процесс большевизации шел в это время гигантскими шагами. Уже в августе в Москве за большевистский список голосовала подавляющая масса солдат московского гарнизона, а выборы в районные думы дали большевикам 52%.



Германцы, как было описано выше, перейдя в наступление, 3 сентября заняли Ригу.

Успехи же германцев в Рижском направлении входили в политические расчеты ген. Корнилова. Последний как главноверх сознательно не принимал мер к укреплению важного Рижского района и усилению его боеспособными частями и резервами ни в предвидении, ни во время самого германского наступления. Корнилов, сдавая Ригу немцам, рассчитывал создать угрозу революционному Петрограду. В то же время наиболее боеспособные части, в том числе и III конный корпус, он стал стягивать уже к столице, объясняя переброску этих войск необходимостью прикрыть Петроград от наступающих на Рижском направлении германцев. 8 сентября началось движение кав. дивизий ген. Крымова на Петроград. В своем приказе от 7 сентября 1917 г. ген. Крымов приказывал не позднее утра 14 сентября занять Петроград и навести порядок «самыми энергичными и жестокими мерами».

Однако революционные рабочие и солдаты Петрограда быстро организовали красногвардейские отряды. Они выступили противдвигающихся войск ген. Крымова. Железнодорожники препятствовали переброске эшелонов с кавалерией, в которых вскоре появились признаки разложения. Они перестали слушаться приказаний своих офицеров и остановились. Ген. Крымов застрелился. Результатом этого столкновения были полное отчуждение солдатской массы от командного состава и еще более сильный рост в армии большевистских, т. е. революционных, настроений.

#### Выход России из войны

Решающая роль, которую играли большевистские организации в подавлении корниловского мятежа, их умение организовать массы, направить удар в самое сердце контрреволюции еще больше сплотили вокруг большевистской партии широкие рабочие и крестьянские массы. Последние теперь ясно осознали всю правильность предвидения Ленина, который говорил: «Либо разгон Советов и бесславная смерть их, либо вся власть Советам» — это я сказал перед Всероссийским Съездом Советов в начале июня 1917 г., и история июля и августа подтвердила правильность этих слов с исчерпывающей убедительностью»<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> Ленин, Собр. соч., т. XXI, изд. 2, стр. 143.



Вызов, брошенный революции выступлением ген. Корнилова, имел своим последствием окончательный крах меньшевистско-эсеровского влияния в солдатских массах.

Керенский объявил себя 30 августа верховным главнокомандующим. В качестве начальника штаба Керенский взял к себе ген. Алексеева.

Состояние же всех вооруженных сил в сентябре было следующее. В «не подлежащих оглашению» сводках донесений о настроениях армий, которые составлялись военно-политическим отделом штаба верховного главнокомандующего, мы находим такие выводы:

«Общее настроение армии продолжает быть напряженным, нервно-выглядательным. Главными мотивами, определяющими настроение солдатских масс, попрежнему являются неудержимая жажда мира, стихийное стремление в тыл, желание поскорее притти к какой-нибудь развязке. Кроме того, недостаток обмундирования и продовольствия, отсутствие каких-либо занятий ввиду ненужности и бесполезности их, по мнению солдат, накануне мира, угнетающе действуют на настроение солдат и приводят к разочарованию».

В этой же сводке приводится донесение командующего 12-й армией, который, имея связь с другими командующими, пишет:

«Армия представляет из себя огромную, усталую, плохо одетую, с трудом прокармливаемую, озлобленную толпу людей, объединенных жаждой мира и всеобщим разочарованием. Такая характеристика без особой натяжки может быть применена ко всему фронту вообще»<sup>1</sup>.

Рабочие и трудящееся крестьянство, одетые в солдатские шинели, шли к великому Октябрьскому перевороту. Лозунг «Вся власть советам!» вновь выдвинут большевиками. Советы в своем большинстве были уже завоеваны большевиками. Этот лозунг призывал к вооруженному восстанию, к свержению буржуазии и к установлению диктатуры пролетариата.

25 октября (7 ноября) 1917 г. Временное правительство было сброшено, государственная власть перешла в руки пролетариата.

Естественным следствием этого был выход России из войны. Германцы в последнее время имели на Русском фронте 80 дивизий, т. е.  $\frac{1}{3}$  их вооруженных сил, часть которых начала с конца октября перебрасываться на Французский театр.

<sup>1</sup> «Разложение армии в 1917 г.», Центрархив 1925, стр. 143—144.



**ФРАНЦУЗСКИЙ ТЕАТР****Продолжение атак у Ипра**

(Схема 56)

Во Франции во вторую половину года производились все те же разрозненные атаки во Фландрии и отчасти на р. Эн.

Англичане продолжали свое медленное продвижение в районе Ипра, постепенно вдавливая внутрь германское расположение.

После месячного перерыва атаки здесь вновь начались 20 сентября, имея конечной целью овладение высотами, господствовавшими над лесами Полигонь и Инвернес, чтобы обеспечить, таким образом, наступление в будущем 1-й французской армии. Задача эта была выполнена в течение трех последовательных атак—20, 26 сентября и 4 октября—исключительно английской армией. Атаки велись на фронте 13—8 км в районе между железной дорогой Ипр—Лангемарк и каналом Ипр—Коминь и перемежались с сильными контратаками германцев. В результате англичане заняли все высоты, доминирующие над равнинами Рулер и Куртре, причем линия их фронта продвинулась на Пелькапель и далее на 1 км западнее леса Полигонь и вершину Товер Гамлет.

После этого вновь начались и с перерывами продолжались в течение всего октября совместные действия английских и 1-й французской армий на фронте между дорогами Ипр—Диксмюде и Ипр—Рулер. Атаки велись 9, 12, 26—30 октября и 6 ноября; они по обыкновению перемежались контратаками германцев, которые почти за каждой дивизией имели во второй линии боевой части 2-ю дивизию и в третьей еще часть резервов. Дождливая погода и местность, изрытая залитыми водой воронками, еще более затрудняли действия войск, которые в течение 3 суток боя едва продвинулись на 3 км. Тем не менее успех в этих боях все-таки оставался на стороне богатейшей техники англо-французов, которые к 6 ноября утвердились на линии Холлебек—Товер Гамлет—Пашендейль—южная опушка леса Гутулст—Кишпе, заняв выгодные командующие высоты и обеспечив свое положение у Ипра. Длиннейшая операция во Фландрии, продолжавшаяся с перерывами свыше 3 месяцев, кончилась незначительным тактическим успехом союзников и истощением живой силы и материальных средств у обеих сторон, что должно было с особенной тяжестью отозваться на германцах.



В этой операции со стороны англо-французов совершенно отсутствует какая-либо стратегическая цель, хотя объекты для таковой существовали в виде баз германского подводного флота в Остенде. Они задаются исключительно тактической задачей улучшить свое положение в районе Ипра, занять более выгодное исходное положение для дальнейших действий и параллельно истощить силы противника. Французы умалчивают о своих и английских потерях в эту операцию, но определяют, что германцы израсходовали на нее около 1 млн. людей, истощив 90 своих дивизий. Весь успех англо-французов свелся к тому, что в течение самой упорной четырехмесячной борьбы они завладели на 30-км фронте тремя линиями германских позиций и проникли в глубину расположения германцев на 6 км.

Англо-французы приспособились к германской тактике контратак дивизиями резерва; они отказались от операции с широкими стратегическими целями наподобие операции ген. Нивеля и ограничивались целями тактическими, что, по выражению Людендорфа, играло германцам в руку. Однако все эти атаки англо-французов с введением большого количества технических средств изнашивали германские дивизии в размерах, превзошедших всякие предположения. Наиболее типичными боями этого рода служат бои французов у *Мальмезона* и англичан у *Камбрэ*.

### Сражение у Мальмезона

(Схема 56)

В течение всего лета продолжалась борьба между германцами и французами за обладание высотами Шмен-де-Дам, за которые после весенних атак уцепились обе стороны. Борьба эта не привела ни к каким решительным результатам, и нахождение в руках германцев выступа высот между Ля-Руаер и Воксайон, фланкировавшего весь край Шмен-де-Дам, делало здесь положение французов неустойчивым. Поэтому главное французское командование решило завладеть этим выступом и его опорным пунктом — фермой и фортом Мальмезон.

Атака была произведена 23—26 октября 10-й армией в составе 3 корпусов из 4 дивизий каждый, т. е. всего 12 дивизиями. Германцы, для которых приготовления французов не остались секретом, прибавили к 5 дивизиям, оборонявшим ата-



куемый сектор, еще 6 дивизий, из которых 3 оставались в резерве для контратак. Цель французской атаки была ограниченной — завладеть выступом Мальмезона до канала Элет. Фронт атаки — 10 км.

Артиллерии было сосредоточено 1 860 орудий, из которых 984 тяжелых и орудий большой мощности и 272 траншейных, т. е. в общем по 1 орудию на 6,2 м фронта, а в центральном (XXI) корпусе 1 орудие на 4,5 м. Артиллерийская подготовка продолжалась 6 суток<sup>1</sup>.

Центр атаки составлял XXI корпус, который последовательно должен был атаковать ферму Мальмезон, с. Вандесон и с. Шавиньон. Вправо от него действовал XI корпус, атаковавший форт Мальмезон, и влево XIV корпус, атаковавший с. Аллеман. Характер действий во всех корпусах был одинаков, а потому в подробностях следует остановиться только на действиях XXI корпуса.

Первоначальный фронт этого корпуса занимал 2 200 м, при наступлении он расширялся до 3 500 м. Задача одного дня сводилась к прониканию в глубину на 3 км. Первым объектом действий была первая позиция противника и вторым — вторая его позиция. Корпус имел 2 дивизии в первой линии и 2 — во второй. Эти последние имели целью сменить в конце операции дивизии первой линии и удержать в своих руках завоеванную территорию.

Дивизии первой линии были построены в форме карре, имея полки рядом, причем каждый полк имел свои 3 батальона эшелонированными в глубину. 1-й батальон предназначался для атаки первой линии, 2-й — для атаки второй линии, а 3-й составлял резерв. Время для атаки обеих линий было установлено с интервалом в 4 часа. Время для чистки первой линии учитывалось в 3 часа.

Скорость движения рассчитывалась сообразно с тактическими потребностями и местными препятствиями. Для первоначального движения она устанавливалась в 100 м в 2 минуты, чтобы дать возможность батальонам второй линии сблизиться с первой и своевременно пройти сферу заградительного огня. Далее скорость уменьшается до 3 минут на 100 м,

<sup>1</sup> За это время было выпущено 17 500 т 75-мм и 36 000 т тяжелых снарядов. Для доставки этого количества снарядов потребовалось 266 поездов по 30 вагонов и больше месяца времени. В день атаки было выпущено 5 200 т 75-мм и 7 200 т тяжелых снарядов. Всего же за эти бои было выпущено 80 000 т на сумму 500 млн. франков.



а при продвижении от первой ко второй линии — до 4 минут, доходя для прохождения лесов до 6 минут на 100 м. Такой детальный расчет скорости был необходим для взаимодействия с артиллерией.

Снабжение XXI корпуса артиллерией было следующее: дивизионной и корпусной легкой артиллерии 60 батарей; траншейной артиллерии 6 батарей; тяжелой артиллерии для разрушения неприятельских позиций 37 батарей и для подавления неприятельской артиллерии 27 батарей, что составляет 592 орудия разных калибров на 1 корпус, или 1 орудие на  $4\frac{1}{2}$  м фронта.

По окончании подготовки и при производстве атак эти орудия распределялись по одной группе на каждый полк дивизий первой линии. Группы эти состояли из 6 легких батарей для подвижного заградительного огня и 6 батарей (половина легких и половина тяжелых) — для более близкого заградительного огня. Кроме того, начальник артиллерии каждой дивизии имел в своих руках для тех же целей и на случай производства контратак 3 легких и 13 тяжелых батарей разного типа. Все остальные орудия оставались в руках начальника артиллерии корпуса.

Танки по 12 машин на дивизию были распределены между полками.

Авиационные средства — по 1 эскадрилье и по 1 привязному шару на каждую дивизию первой линии, 2 эскадрильи и 1 шар на артиллерию корпуса и 1 эскадрилья в резерве. Эти аппараты, поддерживаемые всей армейской авиацией и эскадрильями истребителей группы армий, были в полной мере хозяевами в воздухе (13—15 аппаратов работали на фронте в 3 км).

Артиллерийская подготовка обнимала две тщательно обдуманные задачи: нейтрализацию ближайших тылов и разрушение всей глубины зоны, захватываемой артиллерией. Выполнение первой задачи началось внезапно ночью за 5 суток до назначенного срока атаки и мешало снабжению германских батарей, расположенных к югу от ручья Элет. Стрельба на разрушение началась с конечных объектов атаки второй позиции, чтобы потом перейти на ближайшие цели; разрушение первой линии возлагалось на траншейную артиллерию.

Ввиду возможности для германцев точно узнать день и час атаки таковая началась на полчаса раньше. Батальоны



первой линии были расположены в 350 м от неприятеля. В 5 ч. 15 м. утра 23 октября эти батальоны, предшествуемые танками, двинулись в атаку и одним махом захватили три линии неприятельских сравненных с землей траншей. В 6 ч. 45 м. первая задача была выполнена, и батальоны второй линии выдвинулись перед первой, как на маневрах. Чистка первой позиции заняла свыше 3 часов, и только в 10 ч. 30 м. утра началось продвижение ко второй позиции; оно было сопряжено с большими трудностями движения по пересеченной местности. В 14 час. были взяты Шавиньон и Вандесон. Из числа танков только несколько достигло своей цели и помогало пехоте.

В первый день атаки французы выполнили свою задачу и одержали полную победу. Наиболее трудным было продвижение вперед артиллерии, и до наступления ночи удалось продвинуть только 2 группы легких батарей.

24 октября германцы начали очищать гору Санж, а 25-го французы продолжали свое наступление и, заняв лес Пинон, окончательно откинули германцев 1 ноября к северу от ручья Элет и завладели всем плато Шмен-де-Дам. Это, по словам французов, была блестящая победа, позволившая им в 4 дня продвинуться на фронте в 12 км на глубину в 6 км. Операция у Мальмезона считается ими образцом прорыва с ограниченной целью. Они определяют потери германцев в 50 000, а свои высчитывают в 8,5% наличного состава. Командование французской армией рассчитывало этим успехом поднять настрояние армии.

### ИТАЛЬЯНСКИЙ ТЕАТР

#### Осеннее наступление австро-германцев

(Схема 54)

Операции во Франции после неудачного весеннего наступления ген. Нивеля приняли характер местных боев с ограниченными целями на истощение противника.

Это давало известную свободу действий германскому командованию. Оно употребило ее первоначально для обеспечения себе территориальных приобретений в России, для чего воспользовалось развалом русской армии, а впоследствии для таковых же приобретений своей союзнице, Австро-Венгрии, на Итальянском театре. Последнее диктовалось необходимостью хотя бы этим влить некоторую бодрость слабому союзнику



и удержать его в союзе. Кроме того, решительное наступление на Итальянском фронте невольно отвлекло бы англо-французские силы с Французского театра, где положение германцев с каждым днем становилось тяжелее.

Все эти соображения толкали германское командование после освобождения войск под Ригой к организации наступления на итальянцев. Гинденбург в своей операции против итальянцев отказался использовать выгодное положение в Трентино и нанести оттуда удар, который ставил бы в критическое положение весь Итальянский фронт; он задался более узкой целью прорыва в наиболее слабом месте Итальянского фронта между Плеццо и Тольмино, т. е. повторением макензенского маневра в Галиции, который постепенно вытеснял в умах германских генералов одностороннее преклонение перед шлиффеновскими Каннами.

Сам Людендорф объяснял свой отказ от Трентинского направления тем, что австрийская армия устала, а германцы не могли выделить сюда более 6—8 дивизий. Французы объясняют его тем, что на фронте Плеццо—Тольмино стояла именно та итальянская армия, которая была «наиболее развращена германской пропагандой».

К этому времени Итальянский фронт был занят следующим образом: на Корсо, к югу от Горицы, 3-я и к северу от нее 2-я итальянские армии, имея против себя 1-ю и 2-ю австро-венгерские армии, составлявшие группу Боровича. В Кадорских Альпах 4-я итальянская армия имела против себя 11-ю австрийскую.

Германцы скрытно сосредоточили в районе Виллаха ударную 14-ю армию Белова из 8 более крепких германских дивизий, снабженных сильной артиллерией. Эта группа должна была неожиданно прорвать слабо занятый участок Итальянского фронта между Плеццо и Тольмино и, увлекая своим быстрым наступлением на Удине вслед за собой австрийские армии, нанести решительное поражение итальянцам.

24 октября армия Белова после короткой артиллерийской и газометной подготовки начала свое наступление и быстро перешла р. Изонцо в Плеццо, Капоретто и Тольмино. 4-я итальянская армия обратилась в бегство. 25 октября германцы заняли высоту Матажур, а 27-го были уже в Чивидале. 26 октября ген. Кадорна, ведя безостановочный откат 2-й армии, приказал начать отход на запад и 3-й армии. 28-го итальянцы покинули Горицу и Монфальконе и, уничтожив



всю свою артиллерию и запасы, отошли за Изонцо. 29-го германцы заняли уже Удине, откуда поспешно бежал итальянский штаб.

Это быстрое продвижение германцев и быстрый отход 2-й и 3-й итальянских армий заставили начать отход и 4-ю итальянскую армию на участке Плеццо—верш. Плёкен, вслед за ней начала наступление 10-я австрийская армия, направляя свой главный удар на Жемона.

30 и 31 октября итальянцы под натиском армий Белова и Бороевича стали переправляться через р. Тальяменто, рассчитывая удержаться за ней. Но 31-го были снесены мосты у Котройпо и Диньяно, и 3-я итальянская армия, припертая к реке у Латизана и атакованная с востока и севера, понесла полное поражение и потеряла 60 тыс. пленных, а на севере австрийцы заняли Жемона. Итальянцы вынуждены продолжать отход на р. Пьяве, предполагая окончательно остановиться на фронте р. Пьяве — гора Граппа — озеро Гарда.

Во время отхода итальянцев на р. Пьяве начала наступление из Трентино 11-я австрийская армия, которая 9—10 ноября продвинулась на фронт Азьяго—Беллуно и грозила охватом итальянцам на р. Пьяве. После ряда боев 1-я и 4-я итальянские армии 20 ноября были отброшены на последние предгорья между р. Пьяве и озером Гарда. Австро-германцы приостановили свое дальнейшее наступление. Фронт установился по р. Пьяве на гору Граппа, Азьяго и до озера Гарда.

Бегство итальянских армий вызвало большую тревогу в среде англо-французского командования. Выход итальянцев из строя открывал новые и опасные для Антанты перспективы. Поэтому с начала катастрофы в Италию был направлен сначала ген. Фош, а затем 12 англо-французских дивизий.

В переброске этих дивизий большую роль играл автотранспорт. Часть автомобилей была перевезена по железной дороге в Ниццу, в течение 2 недель они работали по подвозу пехоты и снабжения. Часть автоколонн самостоятельно перешла через Альпы, совершив переход через горные перевалы высотой в 1500 м по дорогам, покрытым снегом, с крутыми поворотами и частыми подъемами.

В общем итоге через 2 недели с момента начала перевозок войск в Италию французская армия, сосредоточенная в районе озера Гарда, уже имела свою автослужбу, которая, продолжив железные дороги, обеспечила регулярный подвоз продовольствия и огнеприпасов.



Прибытие англо-французских дивизий, постановка части их в центре итальянских войск и удачная атака ими горного массива Томбо укрепили положение итальянцев, придали им бодрость и поставили Гинденбурга прекратить операцию, после чего он потянул германские войска из Италии на Французский театр.

Как бы то ни было, но своим разгромом итальянской армии Гинденбург достиг значительных целей. Совершенно обезопасив Австрию от угрозы ее владениям и подняв дух австрийской армии ее наступательным вслед за германцами движением, он удержал эту монархию от выхода из войны и отвлек сюда силы и внимание Антанты, заставив ее выделить на юг 12 англо-французских дивизий.

Прорыв приобрел здесь несколько иную форму по сравнению с другими случаями его применения, более соответственную состоянию итальянской армии. Группа Белова, не бросаясь в стороны, как это было в июле под Тарнополем, рвала в одном направлении, почему и не дала возможности итальянцам приостановиться ни на Тальяменто, ни на Ливенце, а сразу откинула их на р. Пьяве. Обеспечив себя на Русском и Итальянском театрах, германцы впредь могли сосредоточить все свое внимание исключительно на Французском театре.

### ФРАНЦУЗСКИЙ ТЕАТР

#### Сражение у Камбрэ

(Схема 56)

Безрезультатность сражения у Ипра побудила английское командование для ослабления тяжелого настроения в Англии предпринять новый внезапный прорыв Германского фронта, южнее участка Фландрской операции, в направлении на Камбрэ, где были благоприятные открытые участки для танковых атак. После долгих рекогносцировок для этой цели был выбран участок 3-й английской армии против Камбрэ.

План операции 3-й армии был следующий: 1) прорыв системы германских оборонительных линий между каналом р. Шельды и Северным каналом; 2) захват Камбрэ, леса Бурлон и переправы через р. Сансе (10 км к северо-западу от Камбрэ); 3) выход в тыл германцам, стоящим в районе к югу от р. Сансе и к западу от Северного канала; 4) развитие успеха в сторону Валансьена.



Атакующие корпуса заняли следующее положение:

III корпус — участок Гоннелье — Гаврикур в составе:

|              |                                 |
|--------------|---------------------------------|
| 12-я дивизия | — 72 танка боевых, 12 резервных |
| 20-я »       | — 60 танков » 13 »              |
| 29-я »       | — 12 » » 2 »                    |
| 6-я »        | — 68 » » 12 »                   |

IV корпус — участок Гаврикур — Мевр в составе:

|              |                    |
|--------------|--------------------|
| 51-я дивизия | — 70 танков боевых |
| 62-я »       | — 56 » »           |
| 36-я »       | — — — —            |
| 56-я »       | — — — —            |

Всего 8 пехотных дивизий — 338 танков боевых, 39 резервных.

Кроме того, в тылу сосредоточился III кав. корпус из трех кав. дивизий.

В резерве главнокомандующего оставалось три пех. дивизии. Кроме того, 3 французские дивизии 19—20 ноября были перевезены на автомобилях из района Шато-Тьерри в район Перонн.

С германской стороны на участке атаки стояли лишь 20-я ландверная и 54-я пехотная дивизии. К Камбрэ подвозилась с востока для смены 107-я дивизия.

Сосредоточение ударных английских частей было произведено ночными маршами накануне атаки. Развертывание танков было произведено также по ночам. В общем внезапность была достигнута.

В 6 час. 20 мин. 20 ноября артиллерия 3-й английской армии образовала подвижной огневой вал, под прикрытием которого танки пошли вперед; за ними шла пехота. Танки свободно преодолевали укрепленные линии, уничтожая или разгоняя защитников и открывая дорогу своей пехоте.

Обе германские дивизии обороны были смяты. Гарнизон обороны частично в панике бежал, частично был захвачен в плен. Позиция Гинденбурга оказалась прорванной на всю ее глубину. Но достигнутый успех вследствие неумелого управления не был использован. Английская пехота и конница начали топтаться на месте, танки же понесли большие потери и при движении вперед оторвались от пехоты, которая сильно отставала. Фактически в течение 20 и 21 ноября на путях к Камбрэ немцев почти не было, если не считать мелких



команд и отдельных батальонов, переброшенных на автомобилях. После упорных боев в направлении Бурлон к вечеру 29 ноября линия фронта проходила через Мевр, образуя большой выступ на восток. Английские части были задержаны подшедшими германскими резервами. Обычный позиционный бой продолжался до 30 ноября, когда германцы внезапно перешли в решительную контратаку.

Ген. Марвиц (командующий 2-й германской армией) решил не только восстановить положение, но и уничтожить все неприятельские части, расположенные в выступе. Для этой цели он сосредоточил 7 дивизий на левом фланге выступа, на участке Леден—Гонекур (8 км) и 4 дивизии на правом фланге выступа, в районе юго-западнее Бурлона, с задачей концентрической атакой на Тресколь окружить все части англичан. Атаку поддерживали 1 000 орудий, из них 75% тяжелых.

Германский удар, построенный на основах внезапности, удался в полной мере. Здесь впервые на Западном театре была применена система короткой артиллерийской подготовки по методу уточненной стрельбы. Атака имела успех, особенно на южном фланге выступа. Англичане с большими потерями были отброшены почти в свое исходное положение, но окружить их не удалось.

Расценивая результаты операции, главным образом действия танков, Фуллер с пафосом пишет: «Камбрэ стало Вальми новой боевой эпохи машинной войны». Хотя такого значения операция под Камбрэ и не имеет, но все же можно считать, что проблема механизации армии ведет свое начало отсюда.

### АЗИАТСКО-ТУРЕЦКИЙ ТЕАТР

В описываемый период боевые действия на Кавказском фронте и в Персии совершенно прекратились и продолжались только в Месопотамии и Сирии.

#### Месопотамский фронт

(Схема 35)

После овладения Багдадом 17 марта 1917 г. и выхода на линию Самарры англичане направили свои усилия на занятие всего Багдадского вилайета и на действия в Моссульском направлении. Так как здесь турки не оказывали особо сильного сопротивления, то англичане продвинулись до линии Кара-Тепе—Текрит, чем обеспечили за собой дорогу Багдад—Ханекин.



## Сирийский фронт

После весенних неудач вместо ген. Муррея во главе сирийской английской армии был поставлен ген. Алленби; одновременно был принят ряд мер по усилению боеспособности армии. Полк. Лоуренс был послан к арабам с задачей посредством субсидий и обещаний независимости арабским государствам поднять среди них восстание против турок. Турки уступали англичанам и в силе и в организации. Так как конечной целью английской экспедиции в Сирию было овладение Палестиной, то, как следствие борьбы союзников за влияние в ней, в состав английской армии были включены французские и итальянские части как представители этих держав.

После тщательной подготовки англичане перешли в наступление на Турецкий фронт Газа—Биршеба, овладение которым являлось первым этапом по овладению Палестиной. Параллельно наступлению англичан двигались войска восставших арабов, которые в июле захватили важный порт Акабу. Более сильная 8-я турецкая армия была развернута на побережье; восточнее ее, на Иерусалимском направлении, действовала 7-я армия; всего в этих 2 армиях было до 12 пех. и 1 кав. дивизий. В начале августа англичане нанесли частное поражение туркам у Романи, а в последних числах октября Алленби приступил к артиллерийскому обстрелу турецкой позиции с суши и с моря, и 31 октября после атаки 2 дивизиями англичане захватили Биршеба и отбросили турок к северу. Правый фланг турок в районе Газы, не выдержав бомбардировки, очистил в ноябре этот пункт. После падения фронта Газа—Биршеба турки отступили 8-й армией вдоль побережья на Яффу, а 7-й армией на Иерусалим. Ввиду большого значения Яффы как порта Иерусалима англичане направили сюда большую часть своих сил и 17 ноября заняли оставленную турками Яффу.

8-я турецкая армия, преследуемая слабыми английскими частями, отступила к северу. 7-я армия Кемаль-паши развернулась в районе Иерусалима фронтом к Яффе, со стороны которой англичане, сосредоточив до 9 дивизий, перешли в наступление и, угрожая охватом с обеих сторон, вынудили турок 9 декабря очистить Иерусалим. Вскоре турки, усилившись подошедшей дивизией и прибывшим в Палестину германским азиатским корпусом, произвели ряд контратак с целью обратного овладения Иерусалимом; но англичане удержали за собой линию Яффа—Иерусалим, и к началу



1918 г. боевые действия в Палестине прекратились ввиду наступившего здесь дождливого периода.

### РЕЗУЛЬТАТЫ КАМПАНИИ 1917 г.

Вторая половина 1917 г. более богата результатами политического характера, которые не остались без влияния на стратегическое положение сторон. Русско-румынский фронт перестал существовать; разгром итальянской армии обеспечил Австро-Венгрии от вторжения в ее пределы и со стороны Италии.

В отношении военных операций со стороны германского командования центр тяжести был перенесен на Россию и Италию. В России это окончилось успехом. Наступлением в Италию эта цель не была достигнута благодаря своевременному усилению Итальянского фронта англо-французскими войсками.

Ввиду такого тяготения к второстепенным театрам германцы оказались слабыми на главном Французском театре, где они едва удержались против разрозненных атак французов и англичан. Операции последних ограничивались задачами частного характера, улучшения своего тактического положения и истощения неприятельских сил. Это была как бы подготовка к периоду будущих решительных действий. Великобританская армия завоевывала себе большую самостоятельность в ведении операций и проявляла больше инициативы и энергии, чем французы.

В отношении Центральных держав 1917 г. правильнее характеризовать годом военно-политических операций, когда все их внимание было обращено на Русско-румынский и Итальянский фронты.

Широкая работа пропаганды мира и развала вооруженной силы враждебных держав сопровождалась здесь наступательными операциями большого размаха (Тарнополь, Рига, наступление на Италию), имевшими целью не только окончательный развал враждебных армий, но и захват тех обширных частей территории, которые удовлетворяли бы аппетиты Гогенцоллернов и Габсбургов.

Гинденбург, забывая заветы всех великих учителей войны, увлекся и в этом году второстепенной задачей, погнался с кругозором прусского юнкера за завоеванием Курляндского герцогства и в течение всего 1917 г. оставил в покое главный театр и наиболее мощных врагов—Англию и Францию.



Раздробив свои и без того слабые по сравнению с Антантой силы между Востоком и Западом, Гинденбург истощил свои войска на Западе, передал там инициативу в руки Антанты и упустил время, дав возможность Америке подготовиться и перекинуть свои силы на европейский материк.

Февральская революция и борьба большевиков с империалистической войной нашли отклик среди рабочего класса и солдатских масс в Германии, где в порядок дня ставились вопросы пролетарской революции и превращения империалистической войны в гражданскую. Кампанией 1917 г. Гинденбург готовил поражение Германии в 1918 г. Поход на Италию был более разумен, так как это был единственный способ удержать Австрию от заключения мира, но он достиг только полууспеха.

Короче, положение Центральных держав за 1917 г. значительно ухудшилось, силы их истощились, внутренняя борьба усилилась, и голоса в пользу мира раздавались все громче и громче. Но военное командование не утратило еще веры в свои легко доставшиеся ему на востоке «победы», рассчитывало нанести всеми силами еще один удачный удар англо-французам. В таком положении рискующего игрока, поставившего свою последнюю карту против всякого возможного расчета, германское командование сделало невозможными попытки к заключению мира.

Антанта вступила в 1917 г. с самыми лучшими предзнаменованиями и надеждами, но неудачное весеннее наступление ген. Нивеля и революция в России нарушили ее ожидания, и, сознавая невозможность своего единоборства с Германией, она отказалась от намерения окончить войну в этом году. Она перешла к накоплению сил и средств борьбы, к истощению сил противника своей могущественной техникой и к ожиданию подхода новых сил в лице американской армии.

Центр тяжести борьбы в этом году переносится от Франции к Англии, которая в связи с увеличившейся ее военной мощью переходит к решительным действиям в широком масштабе и ведет их почти самостоятельно. Не задаваясь широкими оперативными задачами, она тем не менее в четырехмесячном сражении во Фландрии высасывает силы из германской армии, не давая ей возможности нигде, за исключением частного случая контрнаступления у Камбрэ, иметь хоть малейший успех.



Поставив себе целью вести борьбу почти исключительно техникой, англо-французы разрабатывают эти вопросы с полным вниманием, и французская операция у Мальмезона в отношении применения артиллерии и авиации и английская у Камбрэ в отношении неожиданной атаки танками являются весьма поучительными.

В боях этого года особенно выявилось преимущество атаки перед обороной даже в отношении потерь. Потери атакующего при широком снабжении его техникой и при надлежащем ее использовании были во много раз меньше потерь обороняющегося.

Отличительной чертой на Англо-французском фронте служит также неуспех всех контратак германцев, на которых они до этого времени строили свою борьбу с прорывами. Вся техника новой организации французской атаки была построена не на развитии операции в широком масштабе, а на противодействии германским контратакам, в чем англо-французы и достигли полного успеха. Но это условие в свою очередь повело к постановке атакующим себе весьма ограниченной тактической цели.

В 1917 г. на Французском театре интересы тактические отодвинули на задний план вопросы стратегии. Таково в общем было положение сторон при вступлении их в последний год войны.

---